

Вопросы теории

КАК ИЗУЧАТЬ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ДИСКУРС (АНАЛИЗ ВАЖНЕЙШИХ ПОДХОДОВ)

Калинина Ольга Сергеевна

*Инженер 2-ой категории,
МГУ имени М.В. Ломоносова, экономический факультет
(г. Москва, Россия)*

Аннотация

Данная статья посвящена комплексному обзору основных методологических подходов, применяемых в исследованиях экономического дискурса, их плюсам и минусам. В работе аргументируется, что понимание экономического дискурса имеет критическое значение для анализа влияния экономических идей на формирование государственной политики и общественное мнение. Подчеркивается, что наиболее эффективным способом изучения экономического дискурса является интеграция различных методологических подходов – науковедческого, социологического и количественного, что позволяет нивелировать их недостатки и получить более полное и объективное понимание сложной и многогранной природы экономического дискурса и его влияния на экономическую реальность.

Ключевые слова: экономический дискурс, методология, науковедение, социология экономики, количественный анализ, эволюция экономических идей, экономическая политика, риторика, народная экономическая теория.

JEL коды: B41, A11, B50, D03, E60.

Для цитирования: Калинина О. С. Как изучать экономический дискурс (анализ важнейших подходов) // Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал. 2025. Том 17. Выпуск 4. С. 35-56. DOI: 10.38050/2078-3809-2025-17-4-35-56.

Введение

Дискуссия о природе экономической реальности – что движет обществами: идеи или интересы? – остается одной из ключевых в экономической науке.

Интерес к влиянию идей на общество у экономистов возник давно. Так Дж.М. Кейнс (1936) и Ф.А. фон Хайек (1949) считали, что идеи являются триггером общественных изменений. У этого есть практическое объяснение. Идеи важны для изучения, так как «подчиняя своему распорядку повседневную жизнь... идеи формируют институциональную среду, которая может формировать и формирует долгосрочные тенденции развития общества» (Вольчик,

Маслюкова, 2018, с. 152). Соответственно, изучение идей позволяет исследователям моделировать направление развития общественных систем. Современные экономисты также считают, что экономические идеи используются в качестве катализаторов социально-экономических перемен. Есть два механизма влияния: идеи меняют мнение обывателей о том, как устроен мир и кто они такие (Mukand, Rodrik, 2018). О росте популярности изучения идей говорит и количественный анализ. Так, количество статей, по данным Google Scholar, в которых упоминается «экономический дискурс», выросло более чем в 30 раз за последние 25 лет (463 статьи в 2000 г. против 14,8 тыс. статей в 2024 г.) (Google Scholar).

Изучение экономического дискурса важно для экономической практики, так как идеи экономистов обладают влиянием на общественную жизнь людей. Во-первых, экономический дискурс позволяет создать для общества универсальный контекст понимания и обсуждения экономических проблем, что снижает транзакционные издержки по взаимодействию экономических агентов: если люди понимают термины, концепции, причинно-следственные связи между событиями, им проще объяснить свою позицию другим экономическим агентам, так как они разговаривают на одном языке, и соответственно, могут быстрее и эффективнее договориться о решении определенной экономической проблемы. Во-вторых, экономический дискурс выступает инструментом легитимизации экономической политики. В XXI в. во всех развитых странах в условиях демократии граждане отдают голоса за тех политиков, которым избиратели хотят дать право представлять свои интересы в государственной политике. Уровень образованности среди населения сейчас высок. К тому же, благодаря интернету почти каждому человеку стали доступны учебники, книги, видеообъяснения экспертов. Экономический дискурс позволяет политикам объяснить избирателям, почему были приняты реформы, например, о повышении пенсионного возраста или налогов. И, в-третьих, экономический дискурс формирует ожидания экономических агентов и восприятие экономической реальности среди участников рынка, например, заявления Центрального банка о будущей процентной ставке могут повлиять на поведение инвесторов и потребителей. А если одна из переменных, такая как поведение экономических агентов, известна и предсказуема, прогнозирование макроэкономических показателей становится более точным.

Основная цель данной статьи – предоставить обзор основных подходов к изучению экономического дискурса, подчеркивая их значимость для понимания влияния идей на экономическую политику и общественное восприятие экономической реальности. Автор стремится систематизировать различные методологические подходы, используемые для анализа экономического дискурса, выделяя их сильные и слабые стороны.

В первом разделе «Определение понятия “экономический дискурс”» автор рассматривает различные трактовки экономического дискурса, начиная с анализа «народной экономической теории» и ее влияния на восприятие экономических идей. Обсуждаются подходы McCloskey (1983) и Klamet (1990), акцентирующие внимание на риторику и аргументации в экономической науке, а также критика Блауга и Хаусмана, подчеркивающих необходимость научной строгости (Blaug, 1992; Hausman, 2023). В заключение раздела автор суммирует ключевые функции экономического дискурса: обеспечение прозрачности общественных проблем, легитимизация политических решений и формирование ожиданий экономических агентов.

Во втором разделе «Описание, плюсы и минусы подходов к изучению экономического дискурса» представлены три основных подхода к изучению экономического дискурса: научный, социологический и количественный. Для каждого подхода приводится описание,

основные представители, а также плюсы и минусы. Подробно разбираются науковедческие концепции Т. Куна, И. Лакатоса и П. Фейерабенда, анализируются социологические факторы, влияющие на экономический дискурс, и рассматриваются методы количественного анализа данных, включая статистический, семантический, сетевой и тональный анализ. В заключение раздела автор подчеркивает, что совмещение различных подходов позволяет нивелировать их недостатки и достичь более качественных и корректных выводов.

1. Определение понятия «экономический дискурс»

Экономика, несмотря на то, что она активно влияет на общественную жизнь людей, не всем обществом корректно анализируется и понимается. Л.А. Тутов рассуждает о том, что «...экономика связана с реальной жизнью каждого человека, но теории, которые применяются для ее осмысления, страдают либо излишней формализацией, либо сводятся к оперированию эмпирическими данными» (Тутов, 2015, с. 7). Тем не менее, из-за активного и неизбежного влияния экономики на жизнь люди не могут не думать о ней, и существующий вакуум непонимания заполняется народной экономической теорией (далее – НЭТ), базирующейся на следующих положениях (Тамбовцев, 2024):

- для общества в целом и для каждого конкретного индивида количество торгуемых благ фиксировано и независимо от цены;
- каждый индивид связан с распределением богатства (особенного собственного) и дохода, но не с выгодой от экономической деятельности.;
- мир НЭТ – мир с нулевой суммой, и главная экономическая задача любого индивида – максимизировать в этом мире собственное богатство;
- одно из торгуемых благ – это работа, так что число работ также видится фиксированным (в НЭТ, когда какой-то человек получает работу, то кто-то другой должен ее потерять).

Экономистам тяжело внедрять идеи в сознания людей, мировоззрение которых согласуется с НЭТ, так как, во-первых, люди быстро верят тем убеждениям, которые согласуются с их установками, и тяжело воспринимают те идеи, которые идут в разрез с их мировоззрением и подходом к жизни (Тамбовцев, 2024). Такой механизм обусловлен биологической природой человека и берет начало в донеолитические времена (Тамбовцев, 2024). К тому же, современные экономисты занимаются в основном количественными исследованиями, а мозг человека, по-видимому, лучше воспринимает информацию в виде качественных нарративов (Graeber et al., 2024).

Чтобы завоевать ума людей, были придуманы нарративы. Они используются для распространения информации простым людям – массовым акторам, которые не обладают специальными знаниями. Именно они сообщают слушателям о причинах событий, а причинность существенна для понимания ситуаций и связи между действиями и результатами (Тамбовцев, 2019). Тем не менее важно отметить, что это не только изобретение современной экономической науки. Хотя в российском экономическом дискурсе главным становится перформативный, а не фактологический элемент высказывания (Ореховский, 2015). Уже в XVIII в. «А. Смит использовал стратегию изменения речевых практик и интерпретации фактов против меркантилистов, а впоследствии К. Маркс сделал то же самое в отношении всей классической школы» (Ореховский, 2023, с. 1). Нарративы тесно соседствуют с понятием «экономический

дискурс», так как оба этих явления используются для передачи информации, тем не менее нарративы не тождественны экономическому дискурсу.

Давайте определим понятие «экономический дискурс». Д. Макклоски рассматривал экономический дискурс как систему аргументации, в которой экономисты используют не только формальные методы (статистика, модели), но и риторические инструменты (метафоры, исторические аналогии, моральные суждения), чтобы убеждать коллег и общественность (McCloskey, 1983). Похожего определения придерживался и А. Кламер. Он считает, что экономическая наука является в большей степени риторической практикой, нежели объективной и строгой дисциплиной, он рассматривает экономический дискурс – это не просто как совокупность экономических теорий, а как сложную систему общения и убеждения внутри научного сообщества. Основные положения экономического дискурса, по его мнению следующие.

- *Экономика как риторика.* Экономическая аргументация включает в себя не только логику и доказательства, но и эмоциональные, лингвистические и культурные факторы.
- *Анализ экономических текстов.* Экономисты должны анализировать риторические приемы, которые используются в научных работах и способы убеждения аудитории.
- *Этика экономического дискурса.* Важную роль играет языковая этика, включающая в себя нормы общения, такие как честность, открытость к диалогу, отказ от манипуляций и насилия в аргументации (Klamer 1990).

Язык используется не только как инструмент передачи информации, но и как инструмент «интеллектуального доминирования» (Ореховский, 2015). Ученые-экономисты настаивают на своей неангажированности, но в риторике неявно отражаются «распределения власти научных школ» (Ореховский, 2015).

Некоторые ученые не соглашались с этим определением. М. Блауг (Blaug, 1992) рассматривал такой подход как угрозу научной строгости и системности экономической науки. Д. Хаусман (Hausman, 2023) не отрицал полностью роль риторики, но настаивал на том, что она не должна заменять научную строгость. П.А. Ореховский (Ореховский, 2015) также обращал внимание на то, что изолированные теории остаются на периферии экономических обсуждений, несмотря на то что за такие сложные и многокомпонентные теории экономисты и получают награды. Но так как эти теории сложны для понимания «средним» экономистом, чтобы эти теоретические конструкции стали популярными, необходимо для них применить опрощение и вульгаризацию.

Итак, существуют разные точки зрения насчет определения экономического дискурса. Не возникает споров лишь о том, что изучать его необходимо, так как экономический дискурс позволяет:

- сделать более прозрачными общественные проблемы, делая доступными их для понимания и неэкономистам;
- легитимизировать политические решения;
- формировать ожидания экономических агентов в соответствии с целями экономической политики.

Изучение экономического дискурса помогает проследить, как идеи экономистов становятся значимыми и влияют на политическую и экономическую жизнь общества. К тому же, общий язык ускоряет усилия экономистов в достижении общественного прогресса, так как

«...метаязык помогает представителям различных исследовательских программ формировать реалистический взгляд на концепции друг друга, а не критиковать карикатуры научных теорий оппонентов» (Тутов, Шаститко, 2021, с. 1).

2. Описание, плюсы и минусы подходов к изучению экономического дискурса

Попытки изучать экономический дискурс предпринимались давно. Обобщая, существует три основных набора исследовательской оптики, базирующихся на разной методологии, позволяющих изучать экономический дискурс (табл. 1):

Таблица 1

Подходы к изучению экономического дискурса

Название подхода	Описание	Основные представители	Минусы	Плюсы
Научно-ведческий	Основан на философии науки и методологии исследования	Т. Кун, И. Лакатос, П.К. Фейерабенд, С. Лацис, М. Блауг, Р. Кросс, Г. Фултон	Отсутствие практической применимости Идеализация рациональности научного сообщества Неопределенность критериев для оценки научных теорий	Понимание эволюции экономических идей
Социологический	Сообщество экономистов само конструирует экономическое знание	М. Фуркад, А. Кламер, Д. Макклоски	Субъективность Отсутствие эмпирического подтверждения Фрагментарность Отсутствие системности Сложность в оценке прогресса	Глубокое понимание контекста Междисциплинарность Акцент на дискурсах и риторике
Количественный	Основан на анализе данных	Д.Д. Ангрис, Д.С. Хамермеш, А. Своренчик	Игнорирование контекста	Использование больших данных и получение статистически верных выводов. Повторяемость и проверяемость. Масштабируемость. Визуализация данных

Источник: составлено автором.

Рассмотрим подходы к изучению экономического дискурса подробнее.

Науковедение – отрасль исследований, изучающая закономерности функционирования науки, структуру научной деятельности (Микулинский, Мирский, 1974). Этот подход рассматривает экономику как науку, подверженную эволюции знаний, конкуренции теорий и смене парадигм, что позволяет анализировать структуру и развитие экономических идей. К основным принципам науковедческого подхода можно отнести следующие:

- историчность науки: экономическая наука развивается во времени, проходя этапы роста, кризисов и изменений парадигм; исторический контекст определяет формирование экономических идей;
- конкуренцию теорий: в науке одновременно сосуществуют различные школы и подходы, которые конкурируют и взаимодействуют;
- эволюцию знаний: теории не отрицаются полностью, а трансформируются или адаптируются в новых условиях.

Основными представителями науковедческого подхода являются Т. Кун, И. Лакатос, П. Фейерабенд. В своих работах они фокусируются на анализе структуры научного знания, его трансформации во времени. Науковедческий подход к экономике показывает, что развитие экономической науки не линейно. Идеи этих ученых помогают понять, как конкурируют и сменяются экономические теории, а также почему невозможно говорить об «абсолютно истинной» экономической модели. Тем не менее у них нет единой позиции – различие в их идеях представлено в табл. 2.

Таблица 2

Основные представители науковедческого подхода и их идеи

Критерий	Томас Кун	Имре Лакатос	Пол Карл Фейерабенд
Идея	Смена парадигм через революции	Конкуренция исследовательских программ	Против «единого метода» в науке
Характер изменения теорий	Скачкообразное/дискретное развитие	Непрерывная эволюция через адаптацию идей	Не подчиняется фиксированным законам. В результате конкуренции несовместимых теорий. «Научная истина» зависит от господствующих идеологий и интересов.
Фокус анализа	Парадигма и кризисы	Жесткое ядро и защитные гипотезы	Концепция «эпистемологического анархизма»
Пример	Кейнсианская революция	Сосуществование теорий (неоклассика и поведенческая экономика)	Плюрализм методов изучения экономики

Источник: составлено автором на основе (Kuhn, 1962; Лакатос, 1967; 1995; 2001; 2008; Feyerabend, 1977)

Рассмотрим их идеи подробнее. Основной изучаемой единицы у Т. Куна является парадигма в качестве, с одной стороны, доминирующей научной теории, с другой стороны, совокупности методов, стандартов и убеждений, которые определяют нормальную научную деятельность в определенный исторический период (Kuhn, 1962). Парадигмы служат основой для научных исследований, указывая, какие вопросы считаются значимыми и какие методы приемлемы для их исследования (Боррадори, 1998). Т. Кун вводит циклы развития науки

(Kuhn, 1962). Первый этап – нормальная наука – каждое новое открытие поддается объяснению с позиции главенствующей на тот момент теории. Затем случается кризис в науке, и наука переходит в этап экстраординарной науки. Появляется все больше аномальных событий, которые противоречат господствующей теории. Дополнительно появляются альтернативные теории, которые начинают конкурировать друг с другом. Окончательный этап цикла – революция, в результате которого происходит формирование новой парадигмы.

Обычно ярким примером сдвига парадигм в экономической науке считают события 1930–1940-х гг. До Великой депрессии 1929 г. доминирующей экономической парадигмой была классическая и неоклассическая школы. В ее основные постулаты входили, во-первых, то, что рынки являются саморегулирующимися, а отклонения от равновесия устраняются автоматически (Smith, 1776). Во-вторых, государственное вмешательство в экономику вредно и нежелательно (Ricardo, 1817). В-третьих, экономические кризисы – это краткосрочные явления, которые рынок решает самостоятельно. (Marshall, 1890). Однако Великая депрессия показала, что экономика может застрять в состоянии длительной безработицы, и традиционные рецепты не работают. Это привело к кризису старой парадигмы (по Куну – фазе аномалии). В 1936 г. выходит «Общая теория занятости, процента и денег» Д.М. Кейнса. В ней он предлагает новую парадигму, согласно которой, экономика может находиться в состоянии длительного равновесия с высокой безработицей. Более того, государственное вмешательство через фискальную и денежно-кредитную политику необходимо для стабилизации экономики, а совокупный спрос – ключевой фактор экономического роста и занятости. Эти идеи сначала встретили сопротивление (фаза кризиса в терминах Куна), но в послевоенный период, когда правительства начали применять кейнсианские инструменты (фаза научной революции), новая парадигма утвердилась как доминирующая. Таким образом, кейнсианская революция – это классический пример смены парадигмы через научную революцию, как описал Кун¹.

Теперь рассмотрим позицию, отличающуюся от идей Куна, – мнение Лакатоса. Его альтернатива «парадигме» Томаса Куна – «исследовательская программа» – единица научного знания, совокупность и последовательность теорий, связанных непрерывно развивающимся основанием, общностью основополагающих идей и принципов. Исследовательская программа состоит из «жесткого ядра» – неизменных предпосылок, например, рациональности экономического агента в неоклассике, и «защитного пояса» – вспомогательных гипотез, которые адаптируют «жесткое ядро» к новым вводным и предпосылкам.

Исследовательская программа бывает двух видов – прогрессивной и дегенеративной. Прогрессивные исследовательские программы – программы, которые успешно объясняют новые явления и процессы, а также могут использоваться для предсказания событий в будущем (например, поведенческая экономика). В то время как дегенеративные программы – программы, которые в условиях структурных изменений теряют объяснительную силу и начинают защищать себя за счет добавления новых условий в свою теорию. В отличие от Куна, Лакатос утверждает, что разные исследовательские программы могут сосуществовать и конкурировать, а не сменяться резко (Лакатос, 1967; 1995; 2001; 2008). Пример – сосуществование традиционного институционализма, новой институциональной экономической теорией и новой австрийской школы (табл. 3).

¹ Не все ученые согласны с тем, что кейнсианская революция – революция по Куну. Подробнее см. Акселя Лейонхуфвуда.

Таблица 3

Жесткое ядро, защитный пояс и исследовательская программа традиционного институционализма, новой институциональной экономической теорией и новой австрийской школы

Критерий	Традиционный институционализм	Новая институциональная экономическая теория	Новая австрийская школа
Жесткое ядро	• Институты рассматриваются как встроенные в социальные, культурные, политические контексты • Критика методологического индивидуализма • Отказ от универсальной рациональности агентов (человек действует под влиянием среды и эволюции) • Эволюционное понимание изменений институтов	• Институты критически важны для экономического развития • Ключевая роль политических и экономических транзакционных издержек, полных и неполных контрактов, прав собственности • Методологический индивидуализм • Ограниченная рациональность агентов • Метод сравнительного анализа дискретных структурных альтернатив	• Методологический индивидуализм (более радикальный, чем в НИЭТ) • Принцип органической рациональности: рациональность понимается как естественная, эволюционно сложившаяся • Упор на спонтанный порядок и децентрализованную информацию
Защитный пояс	• Историко-генетический анализ институтов • Критика рыночной саморегуляции и чисто рыночных моделей. • Исследование социальных норм, обычаев, культуры	• Теория транзакционных издержек (Коуз, Уильямсон) • Теория прав собственности (Алчиян, Демсец, Остром) • Новая экономическая история (Норт, Уоллис, Вайнгаст) • Экономический анализ права • Теория контрактов • Исследования гибридных механизмов, мезоинститутов, неформальных институтов	• Теория предпринимательства (Кирцнер) • Критика центрального планирования • Фокус на роли знаний и динамических процессов (в отличие от статичных моделей)

Критерий	Традиционный институционализм	Новая институциональная экономическая теория	Новая австрийская школа
Исследовательская программа	• Изучение институтов через призму эволюции и коллективного действия • Сосредоточение на социальном, правовом и культурном аспектах экономики • Сегодня: локальное взаимодействие с НИЭТ возможно, но методологический синтез затруднен из-за разных подходов (ТИ отвергает индивидуализм, НИЭТ его поддерживает)	• Активное развитие новых направлений: цифровая экономика, антимонопольное регулирование цифровых компаний • Расширение в сферах федерализма, не-demократических режимов, отношений внутри организаций • Междисциплинарное сотрудничество: с поведенческой экономикой, политологией, правом, историей, социологией	• Акцент на исследованиях динамики рынков, эволюции институтов через спонтанные процессы • Частичное признание достижений НИЭТ (например, важности институтов для экономического развития) • Возможности для диалога с НИЭТ открываются, но базовые методологические различия сохраняются

Источник: составлено автором на основе (Измайлов, 2023; Филимонов, 2024).

Можно сделать вывод, что у новой институциональной экономической теории и новой австрийской школы есть точки соприкосновения по институтам, но по-разному трактуются рациональность и индивидуализм. Новая институциональная экономическая теория и традиционный институционализм схожи в объектах исследования, но различаются в методологии. Что же касается традиционного институционализма и новой австрийской школы, то диалог затруднен, так как есть фундаментальные отличия в жестком ядре.

В отличие от Т. Куна и И. Лакатоса П. Фейерабенд был «против единого метода» в науке – он считал, что любые попытки формализации метода научного познания препятствуют развитию науки и выражал это в концепции «эпистемологического анархизма» (Feuerabend, 1977). Он подчеркивал, что изменение научных теорий не подчиняется фиксированным законам (в этом он также отличался от Куна и Лакатоса). Наука, по его мнению, развивается не линейно и не кумулятивно, а в результате конкуренции несовместимых теорий. Только если у Лакатоса теории эволюционируют через адаптацию идей, у Фейерабенда теории проходят жесткую конкуренцию без изменений. Он выдвинул принцип «*anything goes*» («все годится») (Feuerabend, 1977), указывая, что ученые используют любые средства – включая риторику, политические манипуляции и апелляции к авторитету – для продвижения своих идей. Многие критикуют этот принцип за отсутствие методологических критериев, которое может вести к методологическому хаосу. Тем не менее «*anything goes*» отлично объясняет существующий плюрализм методов изучения экономики (табл. 4): так как Фейерабенд предлагает рассматривать науку как набор различных традиций, каждая из которых имеет свои нормы и стандарты, это позволяет учитывать как эпистемологические, так и нормативные аспекты плюрализма (Rommel, Kasperan, 2022).

Схема, представленная в табл. 4, наглядно демонстрирует сосуществование различных экономических школ – неоклассической, поведенческой и гетеродоксальной. И стоит сказать, что эта ситуация хорошо отражает мысль о том, что современная экономическая наука стала

чрезвычайно плюралистичной (Caldwell, 2013; Colander, 2009). Отсутствие единого доминирующего подхода и сосуществование множества конкурирующих и дополняющих друг друга школ мысли в полной мере соответствует принципу «anything goes», предложенному П. Фейерабендом, где научный прогресс движется за счет конкуренции идей и отсутствия жестких методологических ограничений. Каждая из этих школ вносит свой вклад в понимание экономических явлений, обогащая и расширяя горизонты экономической науки.

Таблица 4

Сосуществование неоклассической, поведенческой и гетеродоксальной экономической мысли в конце XX в.

Критерий	Неоклассическая	Поведенческая	Гетеродоксальная
Основной фокус	Рациональный выбор, равновесие, эффективность, максимизация выгоды	Психологические факторы, когнитивные искажения, нерациональное поведение, эмпирическая проверка классических предпосылок	Институты, социальные отношения, история, власть, экология, альтернативные формы организации, критика капитализма
Методология	Математическое моделирование, эконометрика, аксиоматический подход	Эксперименты (лабораторные и полевые), статистический анализ	Исторический анализ, институциональный анализ, качественные методы, критическая теория, междисциплинарные подходы

Источник: составлено автором.

Можем сделать вывод о том, что науковедческий подход позволяет понимать эволюцию экономических идей. Экономика, как и другие науки, развивается через смену парадигм (Kuhn, 1962) или конкуренцию различных программ исследований (Лакатос, 1967; 1995; 2001; 2008). Науковедение помогает объяснить, почему одни идеи получают признание, а другие маргинализируются, а также какие факторы влияют на изменения в экономическом дискурсе.

Что касается недостатков науковедческого подхода, то он может быть слишком «абстрактным» и «теоретичным», что затрудняет его применение в реальных практических ситуациях. Избыточная концентрация на метатеориях и философских аспектах может отвлекать от реальных проблем и решений, с которыми сталкиваются ученые и практики в своей повседневной работе.

Научный подход идеализирует рациональность научного сообщества. И. Лакатос и Т. Кун рассматривают научное сообщество как рациональное, где теории развиваются по логическим и последовательным законам (Kuhn, 1962; Лакатос, 1967; 1995; 2001; 2008). Однако реальность научной деятельности не всегда соответствует этой картине. В реальности часто существует большая неопределенность, и новые идеи могут проникать в науку не под воздействием внутринаучных факторов, а под влиянием внешних обстоятельств – в силу политических, экономических или социальных факторов. К тому же, ученые – тоже люди, и они также могут подвергаться когнитивным искажениям (подробнее когнитивные искажения будут рассмотрены при анализе социологического подхода).

Науковедческий подход приводит к тому, что критерии для оценки научных теорий могут быть весьма размытыми. Например, изменение парадигм в научных революциях часто

сопровождается отказом от прежних теорий, несмотря на то, что они могут объяснять реальность в рамках определенных условий. Это может создать проблемы для тех, кто пытается применить объективные критерии оценки теорий.

Науковедческий подход не может быть единственно применен к изучению экономики. Изначально науковедческий подход был придуман для анализа естественных наук, а экономика такой не является. С одной стороны, она как физика или биология использует количественные методы и математическое моделирование, но с другой стороны, экономика для полноценного анализа не может не учитывать общество в целом, а именно экономические институты, многообразие форм поведения человека, политику, культуру и т. д. В связи с этим перейдем к рассмотрению социологического подхода для изучения экономического дискурса, который, возможно, позволит подойти к изучению экономического дискурса более полно.

Социологический подход рассматривает экономическое знание не как автономный продукт чистого разума или логики, а как «элемент общественной системы» (Соколова, 2015), на которую влияют внешние факторы: политика, культура, экономика и идеология. Это происходит за счет того, что: экономисты занимают ключевые позиции в политике, бизнесе и медиа, усиливая свою власть через экспертизу. К тому же, существуют международные сети (МВФ, Всемирный банк) и национальные элиты (например, немецкие ордолибералы), которые, как считается, играют ключевую роль в распространении экономических доктрин (Maesse et al., 2022).

В отличие от интерналистских объяснений, предполагающих, что экономическая наука развивается благодаря интеллектуальному прогрессу и логике теорий, социологический метод показывает, что экономические идеи формируются в определенном социальном контексте, включая академические структуры, государственную политику и рыночные институты (Ченцова, 2014). Например, ордолиберальные идеи исторически формировали немецкую социальную рыночную экономику. Они продолжают сохранять популярность среди немецких экономистов, но, важно отметить, что молодые экономисты стали больше ориентироваться на международные стандарты. В целом, немецкие экономисты имеют большое влияние на политику и общество, участвуя в публичных дебатах, давая политические советы (Puehringer, Beyer, 2020). Пример с ордолибералами показывает, как внешние факторы влияют на изменение экономического дискурса. О. Кошовец в своей работе вообще приходит к выводу, что политика не только влияет на экономику, но именно складывающееся с середины XIX в. государственное управление технократического типа ответственно за нереалистичность и чрезмерную упрощенность экономической теории (Кошовец, 2021).

При этом внутри экономического дискурса также существуют факторы, которые его меняют. М. Фуркад с соавторами анализирует доминирующее положение экономической науки среди других социальных наук в США (Фуркад, 2015). Авторы обращают внимание, что экономистов отличают от других обществоведов лучшее материальное положение (многие из них преподают в школах бизнеса и участвуют в консультативных проектах). Также их характеризуют более индивидуалистические взгляды и уверенность в способности своей науки решить мировые проблемы. Поскольку это превосходство повлияло на практическую вовлеченность экономистов и их значимое участие в экономике, оно также сделало их более уязвимыми к конфликтам интересов, политической критике и даже к насмешкам. Таким образом, можно сделать вывод о том, что экономисты становятся зависимы от своего положения в обществе и

могут подстраивать свои теории, чтобы соответствовать идеям, которые ранее они «протранслировали» вовне. К тому же, они привыкают к лучшему материальному положению и становятся более зависимыми от тех бизнесов и их точек зрения, в которых они учувствуют.

К основным преимуществам социологического подхода можно отнести следующие:

- 1) глубокое понимание контекста: науковедческий подход позволяет изучать экономические теории в их исторически, социальном и культурном контексте, что помогает лучше понять, как и почему возникали те или иные идеи;
- 2) междисциплинарность: объединение элементов социологии, истории и философии обогащает анализ и позволяет рассматривать экономические учения с разных точек зрения;
- 3) акцент на дискурсах и риторике: учет языка, метафор и риторических приемов, используемыми экономистами, помогает раскрыть, как экономические идеи формируются и воспринимаются (Мальцев, 2016).

Тем не менее социологический подход не лишен и минусов:

- 1) субъективность: сложность в оценке прогресса в условиях некоторого дефицита статистики, а также опоры на мнения экономистов вызывают у исследователей соблазн подвести свою теорию, мысли, идеи к тому выводу, в который они верят изначально; что может негативно сказаться на объективности и точности выводов.
- 2) отсутствие эмпирического подтверждения: в социологическом подходе могут не использоваться эмпирические доказательства, что делает применение этого подхода менее обоснованным;
- 3) фрагментарность;
- 4) отсутствие системности: экономическая наука предстает как набор разрозненных дискурсов, что затрудняет создание целостной картины развития экономической мысли; из-за акцента на отдельных дискурсах ученые могут не выявлять функциональные связи между различными теориями, что делает их анализ менее структурированным.

Возможно, использование количественного подхода, основанного на цифрах, поможет нивелировать описанные выше риски.

Количественный подход к изучению экономического дискурса предполагает использование методов анализа, основанных на данных, для выявления закономерностей, структур и тенденций в текстах, связанных с экономикой. Этот подход сочетает строгость статистического анализа с лингвистическими и социологическими методами, что делает его мощным инструментом для исследования экономической риторики, идеологий и коммуникации. Рассмотрим основные методы количественного подхода, их представителей и применение (табл. 5).

Таблица 5

Методы и представители количественного подхода

Метод	Описание	Примеры	Применение
Статистический анализ	Исследует динамику частоту упоминания определенных ключевых слов или тем	Ellison, 2002 Hamermesh, 2012 Kim et al., 2006 Angrist et al., 2017	Динамика изменения областей и стилей экономических исследований

Метод	Описание	Примеры	Применение
Семантический анализ	Определяет контекст и значение экономических терминов	Gupta et al., 2018 Ambrosino et al., 2018	Динамика структуры экономической мысли, выявление лидеров мнений
Сетевой анализ	Исследует, как экономические идеи распространяются через медиаплатформы или экспертные сообщества	Svorenčik, 2013 Zhitomirsky-Geffet, Prebor, 2019	Систематизация отношений между лидерами мнений
Тональный анализ	Изучает эмоциональный фон текстов, связанных с экономикой	Tilly et al., 2021 Consoli et al., 2021 Ormerod et al., 2015 Nyman, Ormerod 2020	Предсказание макроэкономических показателей, составление индексов оценки общества

Источник: составлено автором на основе (Ellison, 2002; Hamermesh, 2012; Kim et al., 2006; Angrist et al., 2017; Gupta et al., 2018; Ambrosino et al., 2018; Svorenčik 2013; Zhitomirsky-Geffet, Prebor, 2019; Tilly et al., 2021; Consoli et al., 2021; Ormerod et al., 2015; Nyman, Ormerod, 2020).

Инструменты количественного подхода расширились с развитием компьютеров и методов машинного обучения. Так, полномерный анализ исследований до недавнего времени был затруднен вычислительными мощностями и отсутствием методологических способов классификации текстов. До развития машинного обучения исследователи классифицировали вручную какую-то часть, а не полную совокупность исследований. Так, Ellison (2002) классифицировал по областям статьи, опубликованные с 1970 по 1990 г. в топ-5 журналах², а Hamermesh (2012) – по стилям статьи в топ-3 экономических журналов³ с 1960 по 2010 г. Другие исследователи (Kim et al., 2006) ограничили выборку публикациями с более чем 500 цитирований и классифицировали по областям 146 статьи.

Доминирующие методы изучения экономики меняются. Существует тенденция увеличения доли эмпирических и эконометрических исследований и снижения доли теоретических. Доля теоретических исследований снизилась на 12 п.п. (32% в 2015 г. против 45% в 1985 г., в то время как доля эмпирических и эконометрических исследований увеличивается на 10 п. п. и 3 п. п. соответственно (Angrist et al., 2017).

А. Либман связывает увеличение доли эконометрических исследований с усовершенствованием возможностей обработки данных и эконометрической методологии, улучшением доступа к количественным данным, усложнением теории (Либман, 2007). Под воздействием появления все большего количества данных и развития средств обработки данных сама наука становится более эмпирической, основанной на больших массивах данных. Соответственно, чтобы структурно и комплексно изучить эмпирическую науку, методология должна быть более эмпирической. Эта тенденция подтверждается и статистикой: уже к 2018 г. наблюдался «методологический момент» («methodological moment») – заметно выросло количество исследований среди ученых, изучающих историю экономических учений, что позитивно, так как

² «American Economic Review», «Econometrica», «Journal of Political Economy», «Quarterly Journal of Economics», «Review of Economic Studies».

³ «American Economic Review», «Journal of Political Economy», «Quarterly Journal of Economics».

количественные методы являются отличным дополнением для историков и методологов экономики к более традиционному методу – метаанализу (Edwards, Giraud, Schinckus, 2018).

С развитием методов машинного обучения анализ всех исследований стал возможен. Фундаментальный и полнообъемный обзор областей и стилей экономических исследований был проведен в работе (Angrist et al., 2017). В скоуп попали почти 135 тыс. статей из 80 журналов⁴, опубликованных с 1980 по 2015 г. Исследователи использовали текстовый классификатор, основанный на названии статьи, ключевых слов, JEL-кодах, названии журнала и областях тех статей, на которые ссылалась исходная статья, чтобы определить, к какой области и какому стилю она относится. Несмотря на разный объем анализируемых статей, результаты предыдущих исследований в основном совпадают. Доля исследований по микроэкономике, финансам, экономическому развитию увеличивается, в то время как по экономике труда снижается. Доля исследований по макроэкономике значительно не меняется. Статьи, перечисленные ранее являются хорошим примером, как может применяться статистический анализ для наблюдения за трендами.

Тексты также могут использоваться и для семантического анализа экономического дискурса: авторы (Ambrosino et al., 2018), используя около 250 тыс. статей, опубликованных с 1845 по 2013 г. в 188 журналах цифровой библиотеки JSTOR и LDA метод, строят карту экономики как дисциплины во времени и иллюстрируют богатые возможности этого метода машинного обучения для изучения изменяющейся структуры экономики в период возможной фрагментации. Семантический анализ позволяет не только проанализировать структуру какого-то явления во времени, но и идентифицировать «людей времени»: А. Гупта и соавторы на основе 14020 статей из локальной Нью-Йоркской газеты «The Sun» 1896 г. выявили наиболее влиятельных персоналий того периода и темы, которые были с ними связаны (Gupta et al., 2018). Александр III, русский царь, согласно методике исследователей, был единственным человеком, который попал в категорию и элитных, и влиятельных людей.

Анализируя количественный подход, нельзя не упомянуть сетевой анализ, который позволяет исследовать распространение экономических идей (и не только) через медиаплатформы или экспертные сообщества. Например, в исследовании (Svorenčík, 2013) автор, основываясь на годе выпуска, научных руководителях, названии диссертации с 1941 по 2011 г. провел описательный анализ, а также построил дерево связей между медалистами Кларка, и выявил, что факторами успеха Массачусетского технологического университета являются большое сообщество, преемственность и высокая доля возвращения («high return rate») выпускников в научную среду.

Количественный метод дополнительно предлагает инструменты тонального анализа, который изучает эмоциональный фон текстов, связанных с экономикой. Есть разработанные методы, которые, учитывая эмоциональность газетных статей, позволяют прогнозировать промышленное производство и потребительские цены (Tilly et al., 2021), доходность суверенных облигаций (Consoli et al., 2021), уточнять индексы оценки финансовой стабильности (Ormerod et al., 2015) или на основе анализа социальных сетей (где люди не сдерживают себя) рассчитывать индекс благосостояния (Nyman, Ormerod, 2020).

⁴ Журналы из этого набора входили в число 33 наиболее цитируемых «American Economic Review» за любой из 1968, 1978, 1988, 1998 или 2008 гг., плюс другие экономические журналы, которые были сравнительно хорошо цитируемы ведущим журналом другой дисциплины (таким как «American Political Science Review»).

Очевидным плюсом использования количественного подхода является использование больших данных и получение статистически верных выводов. Цифровая революция – открытые базы данных (например, Google Scholar, JSTOR, Elibrary) – позволяют каждому человеку, у кого есть доступ в интернет, познавать и читать современные статьи на абсолютно разные темы, а активная оцифровка архивов (исторические документы и философские труды стали доступны онлайн) позволяет ознакомиться с ними без усилий. Количество времени от определения названия книги и получения доступа к ней сократилось в несколько тысяч раз. Количественные методы можно повторять и проверять, что делает эти методы масштабируемыми, и легкими в использовании. Результаты количественных исследований легко визуализировать в виде графиков, диаграмм, таблиц, что упрощает интерпретацию и представление данных и делает результаты исследования доступными для широкой аудитории.

Количественный подход, кажется, имеет только один минус – он игнорирует контекст. Так как экономическая наука часто зависит от уникального исторического, культурного и социального контекста, игнорирование контекста, которое часто встречается в количественном анализе, может привести к искажению реальных процессов и упрощенным выводам.

Но данный минус легко избежать посредством добавления к количественному методу социологического. Количественный метод позволит исследователю ответить на вопрос «сколько?», в то время как качественный – на вопрос «почему?». Совмещение методов позволяет нивелировать недостатки обоих, что в итоге «на синергии» позволит прийти к качественным и корректно подсчитанным выводам. Таким образом, использование смешанного метода, сочетающего количественный и качественный подходы, представляет собой не просто компромисс, а полноценную исследовательскую стратегию, позволяющую глубже понять изучаемое явление. Количественные данные обеспечивают репрезентативность и объективность, в то время как качественные – контекстуализацию и интерпретационную глубину. В итоге, комплексный подход способствует формированию более обоснованных, достоверных и практически значимых выводов, усиливая как объяснительную, так и прогностическую силу исследования.

Заключение

Статья представляет три основных подхода к изучению экономического дискурса: науковедческий, социологический и количественный. Науковедческий подход фокусируется на эволюции экономических идей, используя философские концепции для анализа развития теорий и парадигм. Социологический подход рассматривает экономический дискурс как социальный конструкт, подверженный влиянию политики, культуры и властных отношений. Количественный подход использует методы анализа данных для выявления закономерностей и тенденций в экономических текстах.

В настоящее время наблюдается рост интереса к количественным исследованиям из-за доступности больших объемов данных и развития методов машинного обучения. Это позволяет проводить более масштабный и систематический анализ, выявляя тренды и закономерности, которые сложно обнаружить с помощью качественных методов. Распространение количественных исследований не является показателем кризиса экономической теории. В условиях появления все большего количества данных и развития средств обработки данных сама наука становится более эмпирической, основанной на больших массивах данных. Количественные

методы позволяют доказывать теорию на данных и моделировать более сложные экономические процессы. Все чаще и чаще от экономистов ожидают прогнозов макроэкономических показателей, моделирования микроэкономических процессов, выявления причинно-следственных связей. Такой надежный анализ невозможен без использования данных и математических методов.

Несмотря на популярность количественного подхода, концепции Т. Куна и И. Лакатоса (научоведческий подход) остаются ценными для понимания смены парадигм и конкуренции исследовательских программ в экономической науке. Социологический подход также важен для анализа контекста, в котором формируются экономические идеи, и для выявления влияния социальных, политических и культурных факторов на экономический дискурс.

Конечно, не существует панацеи и универсальной таблетки. Исследователь имеет право в своих работах брать лучшее из трех подходов и на стыке создавать действительно важные вещи, которые позволяют ему решать его исследовательский вопрос. Тем не менее проведенный анализ показывает, что при исследовании таких сложных и многогранных процессов использование количественного метода кажется наиболее оправданным и эффективным.

Список литературы

Боррадори Д. Американский философ: Беседы с Куайном, Дэвидсоном, Патнэмом, Нозиком, Данто, Рорти, Кейвлом, МакИнтайром, Куном. М.: Дом интеллектуальной книги, Гнозис, 1998.

Вольчик В.В., Маслюкова Е.В. Нарративы, идеи и институты // *Terra economicus*. 2018. Т. 16. № 2. С. 150–168.

Измайлов А.А. Предметная идентификация новой институциональной экономической теории: методология научно-исследовательских программ. Дисс. ... канд. эк. наук. М., 2023.

Лакатос И. Доказательства и опровержения. Как доказываются теоремы. Пер. И.Н. Веселовского. М.: Наука, 1967.

Лакатос И. Фальсификация и методология научно-исследовательских программ. М.: Медиум, 1995.

Лакатос И. История науки и ее рациональные реконструкции // Кун Т. Структура научных революций. М.: АСТ, 2001.

Лакатос И. Избранные произведения по философии и методологии науки. М.: Академический Проект, 2008.

Либман А. Современная экономическая теория: основные тенденции // *Вопросы экономики*. 2007. № 3. С. 36–54.

Мальцев А.А. Гетеродоксальная экономическая теория: текущее состояние и пути дальнейшего развития // *Экономическая политика*. 2018. Т. 13. № 2. С. 148–169.

Микулинский С.Р., Мирский Э.М. Науковедение // *Большая советская энциклопедия*. 3-е изд. Т. 17. М.: Советская энциклопедия, 1974. С. 331–332.

Кейнс Д.М. Общая теория занятости, процента и денег. М.: Прогресс, 1978.

Кошовец О.Б. Измерять и править: как наука и государство производят экономические знания // *Terra Economicus*. 2021. Т. 19. № 3. С. 6–19.

Ореховский П.А. Авторитетный дискурс российского экономиста // *Общественные науки и современность*. 2015. №. 6. С. 97–115.

Ореховский П.А. История экономической мысли глазами структуралиста. Ч. 1. Классики и Маркс // Вопросы теоретической экономики. 2023. № 4. С. 137–154. https://doi.org/10.52342/2587-7666VTE_2023_4_137_154.

Соколова Г.Н. Экономическая социология: истоки, методология, созидательный потенциал // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. Т. 2. № 11. С. 109–118.

Тамбовцев В.Л. Идеи, нарративы и изменения в экономике // Terra Economicus. 2019. Т. 17. № 1. С. 24–40.

Тамбовцев В.Л. Народная экономическая теория и феномен отступления демократии // Вопросы теоретической экономики. 2024. № 4. С. 45–58.

Тутов Л.А. Подходы к формированию современного экономического знания // Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал. 2015. Т. 7. № 3. С. 7–17.

Тутов Л.А., Шаститко А.Е. Метаязык внутридисциплинарного дискурса для научно-исследовательских программ: приглашение к разговору // Вопросы экономики. 2021. Т. 4. С. 96–115.

Филимонов И.В. Роль государства в трансформации экосистемы цифровой экономики. Дисс. ... канд. эк. наук. М., 2024.

Фуркад М., Ольон Э., Альган Я. Превосходство экономистов // Вопросы экономики. 2015. № 7. С. 45–72.

Ченцова М.В. Новая парадигма экономического развития: институты, инновации и «экономика знаний» // Молодой ученый. 2014. № 11 (70). С. 249–252.

Шохин А.Н. и др. Бизнес и власть в России: теория и практика взаимодействия. М.: ВШЭ, 2011.

Ambrosino A., Cedrini M., Davis J.B. et al. What topic modeling could reveal about the evolution of economics // Journal of Economic Methodology. 2018. Vol. 25 (2). P. 1–20.

Angrist J., Azoulay P., Ellison G., Hill R., Lu S.F. Economic Research Evolves: Fields and Styles // American Economic Review. 2017. Vol. 107 (5). P. 293–297. <https://doi.org/10.1257/aer.p20171117>.

Blaug M. The methodology of economics: Or, how economists explain. Cambridge University Press, 1992.

Caldwell B. Of positivism and the history of economic thought // Southern economic journal. 2013. Vol. 79. No. 4. P. 753–767.

Colander D. Moving beyond the rhetoric of pluralism // Economic pluralism. 2009. Vol. 122. P. 36.

Consoli S., Pezzoli L. T., Tosetti E. Emotions in macroeconomic news and their impact on the european bond market // Journal of International Money and Finance. 2021. Vol. 118. P. 102472.

Cross R. The Duhem-Quine thesis, Lakatos and the appraisal of theories in macroeconomics // The economic journal. 1982. Vol. 92. No. 366. P. 320–340.

Edwards J., Giraud Y., Schinckus C. A quantitative turn in the historiography of economics? // Journal of Economic Methodology. 2018. Vol. 25. No. 4. P. 283–290.

Feyerabend P. Experts in a free society // Amsterdams Sociologisch Tijdschrift. 1977. Vol. 3. No. 4. P. 389–405.

Fulton G. Research programmes in economics // History of Political Economy. 1984. Vol. 16. No. 2. P. 187–205.

Graeber D., Meister L., Poutvaara P. Restrictions to civil liberties in a pandemic and satisfaction with democracy // European Journal of Political Economy. 2024. Vol. 85. P. 102593.

- Gupta A., Dutta H., Bedathur S., Dey, L. A machine learning approach to quantitative prosopography // arXiv preprint. 2018. No. 1801.10080.
- Hamermesh D. Six Decades of Top Economics Publishing: Who and How? // Journal of Economic Literature. 2012. Vol. 51 (1). P. 162.
- Hausman D.M. The inexact and separate science of economics. Cambridge University Press, 2023.
- Hayek F.A. The intellectuals and socialism // The University of Chicago Law Review. 1949. Vol. 16 (3). P. 417–433.
- Keynes J.M. General theory of employment, interest and money. Atlantic Publishers Dist, 2006.
- Kim E.H., Morse A., Zingales L. What has mattered to economics since 1970 // Journal of Economic Perspectives. 2006. Vol. 20 (4). P. 189–202.
- Klamer A. The textbook presentation of economic discourse // Economics as discourse: An analysis of the language of economists. Dordrecht: Springer Netherlands, 1990. P. 129–165.
- Kuhn T.S. The structure of scientific revolutions. 1962.
- Maesse J. et al. Power and influence of economists: Contributions to the social studies of economics. Taylor and Francis, 2022. P. 286.
- Marshall A. Some aspects of competition // Journal of the Royal Statistical Society. 1890. Vol. 53. No. 4. P. 612–643.
- McCloskey D.N. The rhetoric of economics // Journal of economic literature. 1983. Vol. 21. No. 2. P. 481–517.
- Mukand S., Rodrik D. The political economy of ideas: On ideas versus interests in policy-making // National Bureau of Economic Research. 2018. No. w24467.
- Ormerod P., Nyman R., Tuckett D. Measuring financial sentiment to predict financial instability: A new approach based on text analysis // arXiv preprint. 2015. No. 1508.05357.
- Rommel F., Kasperan R.L. Pluralism is not 'anything goes'-grounding pluralism in economics in diverse economies by rehabilitating Paul Feyerabend // International Journal of Pluralism and Economics Education. 2022. Vol. 13. No. 1. P. 43–71.
- Nyman R., Ormerod P. Text as Data: Real-time Measurement of Economic Welfare // arXiv preprint. 2020. No. 2001.03401.
- Puehringer S., Beyer K. Who are the economists Germany listens to? Johannes Kepler University, Institute for Comprehensive Analysis of the Economy, 2020.
- Ricardo D. The first six chapters of the principles of political economy and taxation. Macmillan and Company, 1895.
- Zhitomirsky-Geffet M., Prebor G. Toward a cross-generational social network for the Jewish sages' prosopography // Digital Scholarship in the Humanities. 2019. Vol. 34. No. 3. P. 676–695.
- Svorenčík A. MIT's Rise to Prominence: Outline of a Collective Biography // CHOPE Working Paper. 2013. No. 2013-19.
- Smith A. 1776 An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations // Foundations of Monetary Economics. 2024. Vol. 1. P. 223–295.
- Tilly S., Ebner M., Livan G. Macroeconomic forecasting through news, emotions and narrative // Expert Systems with Applications. 2021. Vol. 175. P. 114760.
- Google Scholar: URL: <https://scholar.google.com> (дата обращения: 20.08.2025).

Theoretical Issues

HOW TO STUDY ECONOMIC DISCOURSE (AN ANALYSIS OF THE MOST IMPORTANT APPROACHES)

Olga S. Kalinina

Engineer of the 2nd category,

Lomonosov Moscow State University, Faculty of Economics

(Moscow, Russia)

Abstract

This article is devoted to a comprehensive review of the main methodological approaches used in the research of economic discourse, their pros and cons. The paper argues that understanding economic discourse is critically important for analyzing the impact of economic ideas on the formation of public policy and public opinion. It is emphasized that the most effective way to study economic discourse is to integrate various methodological approaches – scientific, sociological and quantitative - which makes it possible to eliminate their shortcomings and gain a more complete and objective understanding of the complex and multifaceted nature of economic discourse and its impact on economic reality.

Keywords: economic discourse, methodology, scientific studies, sociology of economics, quantitative analysis, evolution of economic ideas, economic policy, rhetoric, national economic theory.

JEL: B41, A11, B50, D03, E60.

For citation: Kalinina, O.G. (2025) How to Study Economic Discourse (An Analysis of the Most Important Approaches). Scientific Research of Faculty of Economics. Electronic Journal, vol. 17, no. 4, pp. 35-56. DOI: 10.38050/2078-3809-2025-17-4-35-56.

References

Borradori D. Amerikanskiy filosof: Besedy s Kuaynom, Devidsonom, Patnemom, Nozikom, Danto, Rorti, Keyvlom, MakIntayrom, Kunom. M.: Dom intellektual'noy knigi, Gnozis, 1998. (In Russ.).

Vol'chik V.V., Maslyukova E.V. Narrativy, idei i instituty. Terra economicus. 2018. T. 16. № 2. S. 150–168. (In Russ.).

Izmaylov A.A. Predmetnaya identifikatsiya novoy institutsional'noy ekonomicheskoy teorii: metodologiya nauchno-issledovatel'skikh programm. Diss. ... kand. ek. nauk. M., 2023. (In Russ.).

Lakatos I. Dokazatel'stva i oproverzheniya. Kak dokazyvayutsya teoremy. Per. I.N. Veselovskogo. M.: Nauka, 1967. (In Russ.).

Lakatos I. Fal'sifikatsiya i metodologiya nauchno-issledovatel'skikh programm. M.: Medium, 1995. (In Russ.).

- Lakatos I. Istoriya nauki i ee ratsional'nye rekonstruktsii. Kun T. Struktura nauchnykh revolyutsiy. M.: AST, 2001. (In Russ.).
- Lakatos I. Izbrannye proizvedeniya po filosofii i metodologii nauki. M.: Akademicheskii Proekt, 2008. (In Russ.).
- Libman A. Sovremennaya ekonomicheskaya teoriya: osnovnye tendentsii. Voprosy ekonomiki. 2007. № 3. S. 36–54. (In Russ.).
- Mal'tsev A.A. Geterodoksal'naya ekonomicheskaya teoriya: tekushchee sostoyanie i puti dal'neyshego razvitiya. Ekonomicheskaya politika. 2018. T. 13. № 2. S. 148–169. (In Russ.).
- Mikulinskiy S.R., Mirskiy E.M. Naukovedenie. Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya. 3-e izd. T. 17. M.: Sovetskaya entsiklopediya, 1974. S. 331–332.
- Keyns D.M. Obshchaya teoriya zanyatosti, protsenta i deneg. M.: Progress, 1978. (In Russ.).
- Koshovets O.B. Izmeryat' i pravit': kak nauka i gosudarstvo proizvodyat ekonomicheskie znaniya. Terra Economicus. 2021. T. 19. № 3. S. 6–19. (In Russ.).
- Orekhovskiy P.A. Avtoritetnyy diskurs rossiyskogo ekonomista. Obshchestvennye nauki i sovremennost'. 2015. № 6. S. 97–115. (In Russ.).
- Orekhovskiy P.A. Istoriya ekonomicheskoy mysli glazami strukturalista. Ch. 1. Klassiki i Marks. Voprosy teoreticheskoy ekonomiki. 2023. № 4. S. 137–154. https://doi.org/10.52342/2587-7666VTE_2023_4_137_154. (In Russ.).
- Sokolova G.N. Ekonomicheskaya sotsiologiya: istoki, metodologiya, sozidatel'nyy potentsial. Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. 2015. T. 2. № 11. S. 109–118. (In Russ.).
- Tambovtsev V.L. Idei, narrativy i izmeneniya v ekonomike. Terra Economicus. 2019. T. 17. № 1. S. 24–40. (In Russ.).
- Tambovtsev V.L. Narodnaya ekonomicheskaya teoriya i fenomen otstupleniya demokratii. Voprosy teoreticheskoy ekonomiki. 2024. № 4. S. 45–58. (In Russ.).
- Tutov L.A. Podkhody k formirovaniyu sovremennogo ekonomicheskogo znaniya. Nauchnye issledovaniya ekonomicheskogo fakul'teta. Elektronnyy zhurnal. 2015. T. 7. № 3. S. 7–17. (In Russ.).
- Tutov L.A., Shastitko A.E. Metayazyk vnutridistsiplinarnogo diskursa dlya nauchno-issledovatel'skikh programm: priglashenie k razgovoru. Voprosy ekonomiki. 2021. T. 4. S. 96–115.
- Filimonov I.V. Rol' gosudarstva v transformatsii ekosistemy tsifrovoy ekonomiki. Diss. ... kand. ek. nauk. M., 2024. (In Russ.).
- Furkad M., Ol'on E., Al'gan Ya. Prevoskhodstvo ekonomistov. Voprosy ekonomiki. 2015. № 7. S. 45–72. (In Russ.).
- Chentsova M.V. Novaya paradigma ekonomicheskogo razvitiya: instituty, innovatsii i «ekonomika znaniy». Molodoy uchenyy. 2014. № 11 (70). S. 249–252. (In Russ.).
- Shokhin A.N. i dr. Biznes i vlast' v Rossii: teoriya i praktika vzaimodeystviya. M.: VShE, 2011. (In Russ.).
- Ambrosino A., Cedrini M., Davis J.B. et al. What topic modeling could reveal about the evolution of economics. Journal of Economic Methodology. 2018. Vol. 25 (2). P. 1–20.
- Angrist J., Azoulay P., Ellison G., Hill R., Lu S.F. Economic Research Evolves: Fields and Styles. American Economic Review. 2017. Vol. 107 (5). P. 293–297. <https://doi.org/10.1257/aer.p20171117>.
- Blaug M. The methodology of economics: Or, how economists explain. Cambridge University Press, 1992.
- Caldwell B. Of positivism and the history of economic thought. Southern economic journal. 2013. Vol. 79. No. 4. P. 753–767.

- Colander D. Moving beyond the rhetoric of pluralism. *Economic pluralism*. 2009. Vol. 122. P. 36.
- Consoli S., Pezzoli L. T., Tosetti E. Emotions in macroeconomic news and their impact on the european bond market. *Journal of International Money and Finance*. 2021. Vol. 118. P. 102472.
- Cross R. The Duhem-Quine thesis, Lakatos and the appraisal of theories in macroeconomics. *The economic journal*. 1982. Vol. 92. No. 366. P. 320–340.
- Edwards J., Giraud Y., Schinckus C. A quantitative turn in the historiography of economics? *Journal of Economic Methodology*. 2018. Vol. 25. No. 4. P. 283–290.
- Feyerabend P. Experts in a free society. *Amsterdams Sociologisch Tijdschrift*. 1977. Vol. 3. No. 4. P. 389–405.
- Fulton G. Research programmes in economics. *History of Political Economy*. 1984. Vol. 16. No. 2. P. 187–205.
- Graeber D., Meister L., Poutvaara P. Restrictions to civil liberties in a pandemic and satisfaction with democracy. *European Journal of Political Economy*. 2024. Vol. 85. P. 102593.
- Gupta A., Dutta H., Bedathur S., Dey, L. A machine learning approach to quantitative prosopography. *arXiv preprint*. 2018. No. 1801.10080.
- Hamermesh D. Six Decades of Top Economics Publishing: Who and How? *Journal of Economic Literature*. 2012. Vol. 51 (1). P. 162.
- Hausman D.M. *The inexact and separate science of economics*. Cambridge University Press, 2023.
- Hayek F.A. The intellectuals and socialism. *The University of Chicago Law Review*. 1949. Vol. 16 (3). P. 417–433.
- Keynes J.M. *General theory of employment, interest and money*. Atlantic Publishers Dist, 2006.
- Kim E.H., Morse A., Zingales L. What has mattered to economics since 1970. *Journal of Economic Perspectives*. 2006. Vol. 20 (4). P. 189–202.
- Klamer A. The textbook presentation of economic discourse. *Economics as discourse: An analysis of the language of economists*. Dordrecht: Springer Netherlands, 1990. P. 129–165.
- Kuhn T.S. *The structure of scientific revolutions*. 1962.
- Maesse J. et al. *Power and influence of economists: Contributions to the social studies of economics*. Taylor and Francis, 2022. P. 286.
- Marshall A. Some aspects of competition. *Journal of the Royal Statistical Society*. 1890. Vol. 53. No. 4. P. 612–643.
- McCloskey D.N. The rhetoric of economics. *Journal of economic literature*. 1983. Vol. 21. No. 2. P. 481–517.
- Mukand S., Rodrik D. The political economy of ideas: On ideas versus interests in policy-making. *National Bureau of Economic Research*. 2018. No. w24467.
- Ormerod P., Nyman R., Tuckett D. Measuring financial sentiment to predict financial instability: A new approach based on text analysis. *arXiv preprint*. 2015. No. 1508.05357.
- Rommel F., Kasperan R.L. Pluralism is not 'anything goes'-grounding pluralism in economics in diverse economies by rehabilitating Paul Feyerabend. *International Journal of Pluralism and Economics Education*. 2022. Vol. 13. No. 1. P. 43–71.
- Nyman R., Ormerod P. Text as Data: Real-time Measurement of Economic Welfare. *arXiv preprint*. 2020. No. 2001.03401.
- Puehringer S., Beyer K. Who are the economists Germany listens to? *Johannes Kepler University, Institute for Comprehensive Analysis of the Economy*, 2020.

Ricardo D. The first six chapters of the principles of political economy and taxation. Macmillan and Company, 1895.

Zhitomirsky-Geffet M., Prebor G. Toward a cross-generational social network for the Jewish sages' prosopography. Digital Scholarship in the Humanities. 2019. Vol. 34. No. 3. P. 676–695.

Svorenčík A. MIT's Rise to Prominence: Outline of a Collective Biography. CHOPE Working Paper. 2013. No. 2013-19.

Smith A. 1776 An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations. Foundations of Monetary Economics. 2024. Vol. 1. P. 223–295.

Tilly S., Ebner M., Livan G. Macroeconomic forecasting through news, emotions and narrative. Expert Systems with Applications. 2021. Vol. 175. P. 114760.

Google Scholar: Available at: <https://scholar.google.com> (accessed: 20.08.2025).